

IX СОВЕТ ЭКСПЕРТОВ

ЦЕНТР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
И КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Тел.: 8-499-129-17-22, e-mail: mail@forecast.ru,

<http://www.forecast.ru>

УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ
И СОБСТВЕННОСТЬЮ

БЕЛОУСОВ ДМИТРИЙ РЭМОВИЧ
заместитель генерального директора ЦМАКП

О формировании новой повестки дня: за горизонтом
текущих событий

Использованы материалы проекта АСИ «Горизонт-2040»

В следующие 20-30 лет экономики России предстоит функционировать в качественно новой ситуации, как с глобальной, так и с сугубо внутренней точек зрения:

- Восход новых центров силы. Это означает неизбежное усиление глобальной конкуренции, усиление конфликтности, «перезагрузку» глобальных институтов, рост значимости широко понимаемой безопасности (энергетической, продовольственной, военной, информационной).
- Глобальный энергопереход означает трансформацию энергетических и сопряженных рынков – сжатие сырьевой ренты, возникновение новых рынков альтернативных энергоносителей, изменение структуры рынков
- Ускорение технологического развития, становящегося ключевым фактором глобальной конкуренции и безопасности
- Демографический переход: во всех значимых «центрах силы» начинается постарение населения и снижение рождаемости (возможно, в отдельных регионах – абсолютную депопуляцию)
- Цифровой переход. Возникновение сплошной цифровой среды – и как пространства коммуникации (в том числе машина-машина), и как среды управления, и, главное – как среды жизни (занятость – доходы – потребление – сбережение – досуг – обучение – ценности) для широких слоев населения;

Внутри страны – исчерпана старая модель интеграции в мировую экономику, основывавшаяся на активной производственно-технологической кооперации со странами-технологическими лидерами, использовании извлекаемой природной ренты для обеспечения макроэкономической и социальной стабилизации, реализации инфраструктурных и технологических проектов.

При этом обостряются проблемы внутреннего характера:

- демографический дефицит и постарение населения, ограниченность трудовых ресурсов для роста;
- исчерпание сырьевой ренты при слабости позиционирования на высокомаржинальных и интенсивно растущих рынках;
- высокий уровень «социального долга» (значительный уровень «предбедности» и социальной дифференциации), ограниченные, без специальных мер, возможности территориального и профессионального маневра рабочей силой
- отставание в технологической модернизации массовых производств, уровне роботизации и производительности труда
- «разомкнутость» технологического цикла, критическая зависимость ряда производств от импорта

В этой ситуации возникает двуединая задача – обеспечить эффективный суверенитет российской экономики, обеспечив:

- устойчивость российской экономике к опасной и турбулентной внешней среды, реализующаяся в том числе, через быстрое и гибкое реагирование на возникающие угрозы и окна возможностей
- концентрацию достаточных собственных компетенций, для поддержания инфраструктурной, продовольственной и военной безопасности, эффективная перестройка внешнеэкономических связей;
- обеспечение достаточной эффективности и динамики российской экономики, для формирования ресурсов развития новых секторов и сфер экономики (аналогичную роль раньше играло перераспределение сырьевой ренты);
- обеспечение достаточного социального эффекта развития для массовых групп населения, включая формирование «социальных лифтов», включая социально активные слои населения.

Глобальные тенденции и противоречия

1. Внешняя среда: к новому миру «сражающихся царств».

- Мир, основанный на оси «Чимерика» разрушен. Его воспроизведение возможно, но маловероятно. Гораздо вернее – переход мировой экономики к модели взаимодействующих и борющихся «центров силы», консолидирующих ресурсы стран-участников ради безопасности и развития. Одним из таких центров может и должна стать Россия.

2. Демография: зон роста почти нет.

- Во всех основных странах и регионах ожидается ухудшение демографической ситуации: постарение населения, сжатие и удорожание трудовых ресурсов (в Японии – абсолютная депопуляция). Отсюда – бурное развитие робототехники, медицины, кризис пенсионных систем. Для России возникает как ряд рисков (собственные демографические проблемы), так и возможности по привлечению производств.

3. Климат как экономическая проблема.

- Изменение климата и «климатическая / углеродная повестка» становится важным экономическим фактором. С одной стороны, это высоковероятное сжатие рынков углеводородов и цен на них, введение новых стандартов рынка и ограничений. С другой – новые возможности по экспорту технологий ядерной энергетики, «электрических» металлов (никель, литий), электроэнергии.

4. Технологии – главный фактор развития.

- Ключевым фактором безопасности и конкурентоспособности в современном мире становится развитие технологий. Они позволяют как сформировать технологический отрыв (и на этой основе извлекать технологическую и институциональную ренту), так и эффективно обходить ограничения со стороны труда и ресурсов. Новые технологии способны как создавать, так и разрушать рынки (особая роль здесь – у ИИ и цифровых).

Модель (с начала 2000-х) «экономической оси» США–Китай основывалась на трех балансах:

- избыток сбережений у Китая – рост долга в США
- производство в Китае – потребление в США
- сбережения в Китае – рынки долга & институты оценки риска США – инвестпроекты в Китае

Эта модель подошла к исчерпанию и начинает рушиться. В основе этого разрушения:

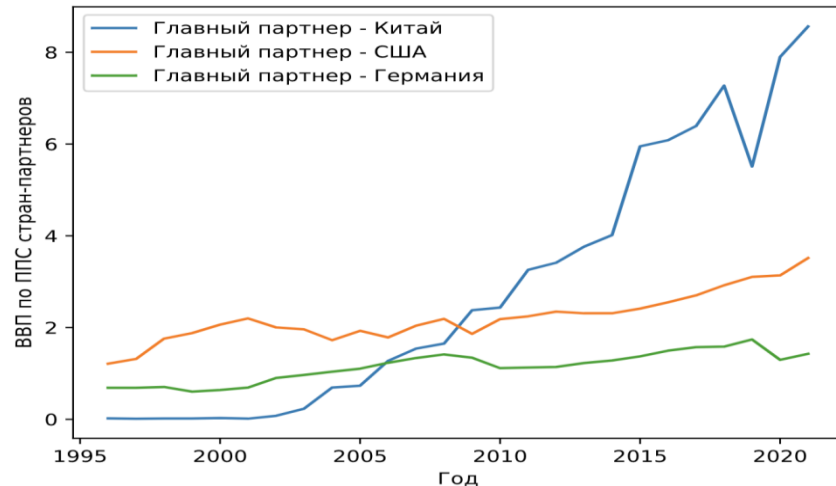
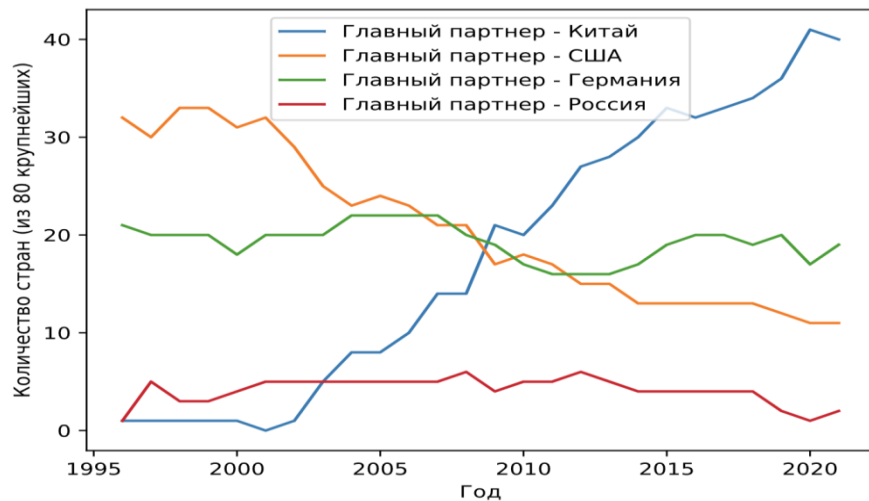
- новая мощь и геополитический потенциал Китая
- ограничения на конвертацию сбережений Китая в интересующие активы
- обесценение сбережений Китая (США как «вечный должник», разводняющий требования на свои активы через QE)
- исчерпание демографического и экологического ресурсов Китая

В мир-системе возникли лакуны, заполняемые новыми странами-лидерами – как самостоятельными, формирующими «заявку» на формирование собственных «центров силы» / суперэкономик, так и сырьевых / производственных периферий новых центров. Мир диссоциируется на «созвездие мир-систем» разного уровня (взаимодействующих между собой, но высоко ставящих внутренние связи в рамках логики экономической безопасности). Приоритеты основных игроков ("центров силы") в условиях слома модели:

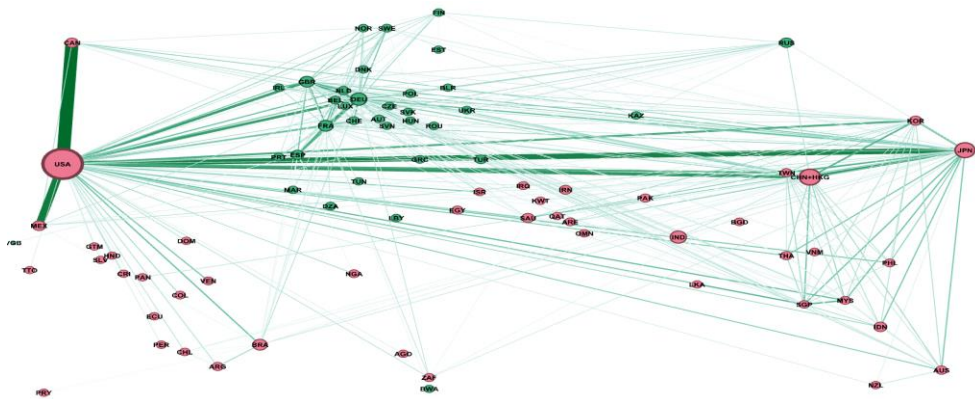
- индустриализация / реиндустриализация национальных экономик
- технологическая гонка (форма: «технонационализм» при (пока?) глобальной науке)
- долговое финансирование развития (риск долгового кризиса?)
- эмиссионное финансирование дефицитов – более высокая инфляция

Восстановление прежней модели, если и возможно, то лишь в итоге стратегической договоренности Китая и США – включая доступ к технологическим активам и позиций в институтах глобальной экономики. **Содержание новой модели – один из основных сценарных факторов**

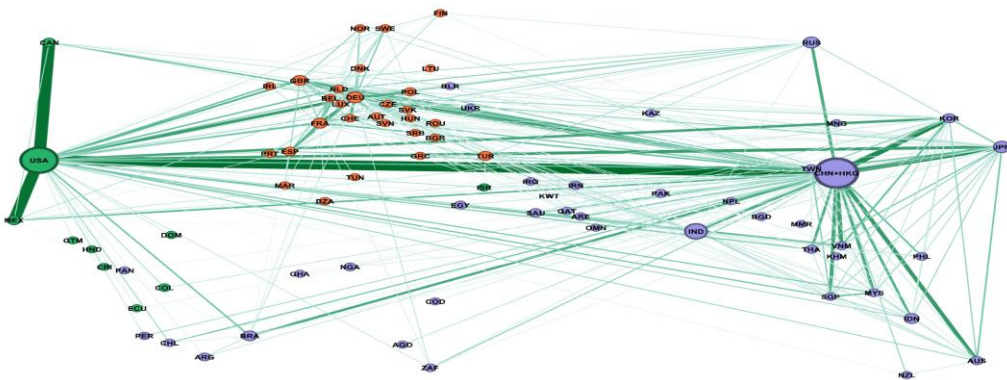
Роли стран в глобальной экономике: Китай уходит в отрыв

Структура глобальных внешнеторговых связей: от «оси» - к «созвездиям»

2000

2021

Глобальный уровень:

Глобальные платформенные компании – цифровые среды и метавселенные – глобальные медиа – международная бюрократия – мировая наука

- **Центры силы** – ядра суперэкономик, обладающие суверенитетом и контролирующие / воспроизводящие, источники сырья, юбки постоянных коопераций, в совокупности (вместе с партнерами) устойчиво контролирующие значимые доли мирового ВВП (USUKCANZ, Миттель-Европа, Китайская империя, Японо-корейская империя, Индия?)
- **Суверенные «Производящие центры» второго порядка размерности** – размер поменьше, специализация частичная, маневрируют между игроками (Россия, Индия?, Иран, Турция....)
- **Супердоминионы** – большой размер, какие-то критически значимые ресурсы, важная роль для кого-то из игроков, суверенитета нет (Индонезия, Бразилия, Вьетнам, страны Персидского Залива)
- **«Дальняя ресурсная» периферия** – тесно завязаны на Центры силы (большинство стран Африки и Центральной Азии)
- **Мировой пролетариат** – страны, не обладающие уникальными ресурсами и легко заменимые в рамках разделения труда
- **«Пространство лишних»** – вообще не имеющих постоянной легальной специализации. «Область тени», обычно беднейшие страны

Эти субъекты функционируют в средах: цифровой, финансово-расчетной, институциональной

Сами среды, в последнее время, стали регионализироваться.

Признаки экономик разных типов (минимальные значения в баллах)

	Суперэкономики, ядра «центров силы»	Лидеры второго порядка	Россия	Супердоминионы «центров силы»
Суверенная программа развития	Да, так или иначе (9/10)	7/10	Недостроена. 7/10	Не суверенна, 5/10
Наличие собственных глобальных корпораций	Да. 10/10	Нет или слабые 3/10	Почти нет, 3/10	Нет, 1/10
Наличие оригинальных институтов, культурная глубина	Да, 9/10	6/10	8/10	5/10
Наличие компетенций в научно-технологической сфере	Да, 8/10	6/10	5/10	4/10
Избыточность ресурсов развития (с точки зрения возможности спонтанного возникновения прорывов)	Да, 9/10	5/10	4/10	2/10
Современные технологии управления сложностью / ризомой / экосистемами	7/10	7/10	6/10	4/10
Суверенный контроль над критическими ресурсами	10/10	7/10	10/10	6/10
Кооперация с внешними игроками, позиция на высокомаржинальных рынках	8/10	По разному, скорее да 6/10	Скорее нет, 4/10	По разному, скорее да 5/10
Самостоятельное воспроизводство элиты	7/10	7/10	8/10	Нет, 4/10
Наличие союзных стран, вынос туда ресурсоемких / трудоемких / требовательных к логистике производств	9/10	Сложно, 6/10	ЕАЭС; 6/10	Иногда. 4/10
Наличие своей валюты и развитых финансовых институтов	9/10	6/10	Слабовато, 4/10	Нет 2/10
Размер экономики	Большая, порядка 8-10% мирового ВВП	4-7% мирового ВВП	2,5-3% мирового ВВП	4-7% мирового ВВП

Некоторые из «суперэкономик» по размеру не являются суверенными и не смогут, очевидно, удержать позицию лидера мировой экономики

Суверенитет тоже не удастся удержать без экономической power (и как мощи, и как власти).

Россия –далека от ядер центров силы, и находится ближе к «лидерам второго порядка»

Глобальный уровень:

Глобальные платформенные компании – цифровые среды и метавселенные – глобальные медиа – международная бюрократия – мировая наука

- **Центры силы** – ядра суперэкономик, обладающие суверенитетом и контролирующие / воспроизводящие, источники сырья, юбки постоянных коопераций, в совокупности (вместе с партнерами) устойчиво контролирующие значимые доли мирового ВВП (USUKCANZ, Миттель-Европа, Китайская империя, Японо-корейская империя, Индия?)
- **Суверенные «Производящие центры» второго порядка размерности** – размер поменьше, специализация частичная, маневрируют между игроками (Россия, Индия?, Иран, Турция....)
- **Супердоминионы** – большой размер, какие-то критически значимые ресурсы, важная роль для кого-то из игроков, суверенитета нет (Индонезия, Бразилия, Вьетнам, страны Персидского Залива)
- **«Дальняя ресурсная» периферия** – тесно завязаны на Центры силы (большинство стран Африки и Центральной Азии)
- **Мировой пролетариат** – страны, не обладающие уникальными ресурсами и легко заменимые в рамках разделения труда
- **«Пространство лишних»** – вообще не имеющих постоянной легальной специализации. «Область тени», обычно беднейшие страны

Эти субъекты функционируют в средах: цифровой, финансово-расчетной, институциональной

Сами среды, в последнее время, стали регионализироваться.

Система противоречий глобального развития

1. Национальное и глобальное.

Сформировался глобальный механизм управления, оборота активов и формирования потребительских стандартов и паттернов поведения: Глобальная бюрократия (со своими предметами регулирования, см. «глобальные повестки») – наднациональные СМИ и элитные структуры – глобальный бизнес – правила и каналы регулирования – глобальная культура (в том числе паттерны поведения). Он находится во взаимосвязи и, одновременно, противоречии с национальными механизмами управления и институтами, замыкающими воспроизводственные циклы

2. Старые капиталы и новые капиталы.

Новые капиталы, формирующиеся вокруг «становящейся экономики» цифровой экономики и «безграничного роста» (цифра: капитализации доверия к компетенциям) / ESG (капитализация стабильности, но не роста). За этим, в свою очередь, стоит конфликт между новым цифровым и промышленным капиталом (предполагающим экспансию в физическом и виртуальном мирах), и новой же наднациональной бюрократией, ориентированной на «эко-стабильность»

3. Старые игроки и новые игроки: политико-экономические конфликты

Налицо классический конфликт «момента перехода гегемонии» - причем перехода, по-видимому, «двухуровневого». С одной стороны, старые гегемоны постепенно «с боями отступают», удерживая ряд ключевых позиций в глобальном технологическом, институциональном и финансовом пространстве. С другой стороны, новые игроки быстро формируют макрорегиональные и национальные кооперационные сети, системы расчётов, национальные инновационные системы

Болезненным вопросом в перспективе становятся трансрегиональные производственные / логистические и финансовые платформы. Сторона, аккумулирующая «чужие данные», получает над странами- и компаниями-донорами значительную экономическую – а значит, и политическую власть, вплоть до возможности напрямую «вынесено» управлять экономикой

4. «Инобытие» классического противоречия между трудом и капиталом: управляемые люди-работники / управляющий ИИ («новое отчуждение»)

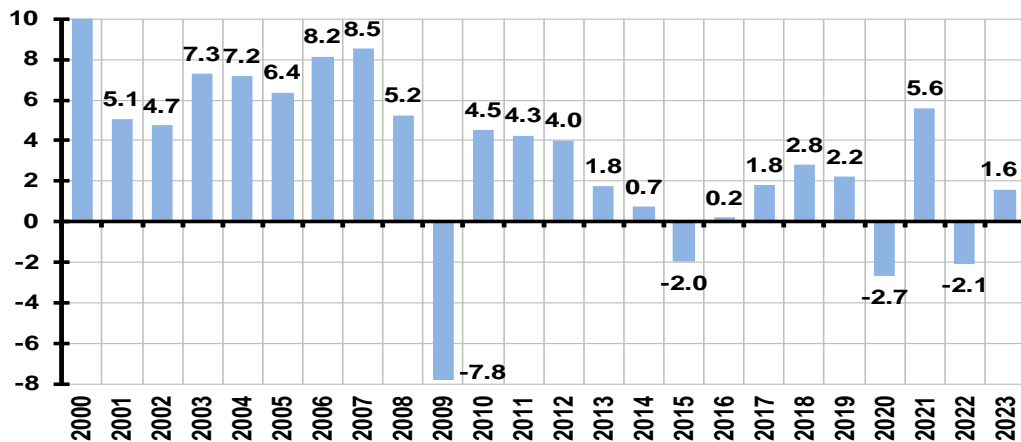
«Календарь будущего»: экономика

	2023-2025	2025-2027	2027-2030	2030-2035	2034-2040	2040-2044
Глобальные общество и экономика,	Восхождение новых стран-лидеров мировой экономики, размывание «большого Юга». Распространение конфликтности. Технологии как ключевой фактор противоборств	Бум цифровых финансовых активов. Формирование правил их оборота. Бум денег / капиталов метавселенных	Эксперименты по децентрализованной цифровой эмиссии. Смена «поколения 90-00» Вступление ряда стран в период сжатия населения	Завершение периода глобальной децентрализованной цифровой эмиссии. Реализация выбора ре-регионализация / ре-глобализация	Заключение Упорядочивание правил оборота ресурсов (включая цифровые) между центрами силы	Возникновение переплетенных рынков финансовых, экологических, финансовых и цифровых активов и новых институтов
Климат	Бум городского и личного электротранспорта Мода на рециклинг и эко-потребление		Резкое усиление экологического и климатического регулирования. «Война ESG-стандартов» Падение цен на топливо	Резкое падение спроса и цен на топливо: ограничение автобензина и ДТ в ЕС Энергетический аудит регионов как стандарт	Наблюдаемые результаты климатического кризиса: адаптация и баланс результатов (выигравшие и проигравшие; человеческие потоки / климатические беженцы; потоки капиталов).	
Технологии	Достижение квантового предела размерности традиционных кремниевых чипов Бум мультипроцессорных устройств и специального ПО для управления ими Сети 5G/6G. Бум дронов Бум промышленной робототехники, в том числе, гибкой	ИИ, как стандартный элемент производственных и транспортных систем Демонстрация квантового превосходства на практических задачах Скачок биоинформатики и геномики в интересах сельского хозяйства и медицины «Интернет всего»	Передача ИИ ряда управленческих функций в государствах Собственные метавселенные, как основа «непрямой пропаганды» центров силы Успешно работающие фотонные компьютеры Бум дешевой ядерной энергетики. Бум адаптивных сетей Первые биокомпьютеры Бум трансплантации	Распространение простого нейроинтерфейса Успешно работающие квантовые компьютеры «Интегрированная реальность» - нельзя верифицировать «настоящую» Выращивание органов Промышленные платформы, управляемые ИИ	Продвинутый ИИ, неотличимый от человека в коммуникации. Системы продвинутого ИИ, управляющего системами ИИ, решающими частные задачи. Отказ от прослеживаемости ИИ Распространение терапевтической генокоррекции. Рынок сконструированных организмов	Сложный нейроинтерфейс. (Не)инвазивные устройства виртуальной / дополненной реальности. Распространение психохимии, упрощающей адаптацию человека к функционированию в цифровом мире. Искусственная матка. Коммерческий термояд Распространение (квази-легальной) коррекции генома
Россия	Адаптация логистических цепочек к условиям санкций. Формирование основ новых отраслей и технологических направлений (БПЛА, ИИ, сети 5G, биомед)	Завершение адаптации российского научно-технологического комплекса к новым условиям. Формирование сетей партнерств развития	Трансформация элиты: замещение «поколения 90-00х». Перезагрузка консенсуса: «патриотизм и развитие». Система платежей в БРИКС	Участие в формировании децентрализованных правил оборота активов Активная структурная перестройка экономики под новые требования рынков и ограничения	Ужесточение ограничений: скатие углеводородной ренты; дефицит труда; рост социальных затрат (постарение населения) и безопасность (высокотехнологичные угрозы, биобезопасность). Скачок производительности труда, роботизация и ИИ. Выход на рынки новых высокотехнологичных товаров и сырье для дружественных и нейтральных стран	

Россия для себя: где мы?

Экономический рост¹⁾

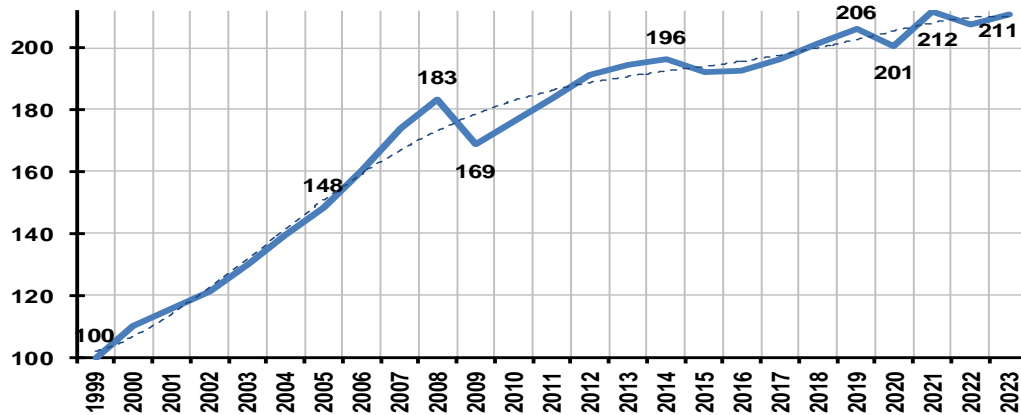
ВВП, темпы прироста в %

В целом, за прошедший период удалось более чем удвоить масштаб российской экономики.

Её рост имел три явные фазы: высокотемпный «восстановительно-инвестиционный» рост 2000-2007 гг. (в который российская экономика выросла на 83% к уровню 1999 г.). Постепенно замедляющийся (высокотемпный) потребительский рост 2010-2012 г. (добавили еще 15% прироста ВВП) и низкотемпный и неустойчивый (через серию шоков и кризисов разной природы) рост 2017-2023

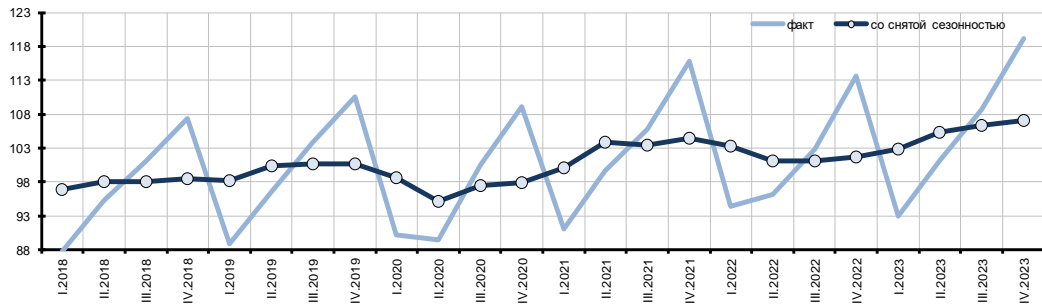
Накопленный ВВП, 1999=100

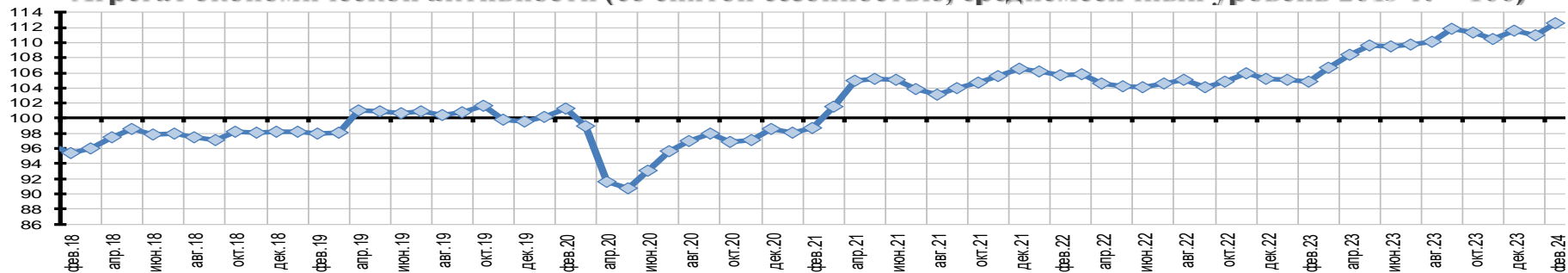
¹⁾ ГГ. 2023 год – по данным за I полугодие

Динамика ВВП и агрегата экономической активности¹

ВВП (спелнеквартальный уровень 2019 г. = 100)²

Агрегат экономической активности (со снятой сезонностью, среднемесячный уровень 2019 г. = 100)

Высокочастотные данные об *экономической динамике* показывают, что в феврале экономическая динамика чуть ускорилась. Возможно, можно говорить о возобновлении медленного, но поступательного роста. Впрочем, данные о динамике инвестиций и потребления населения пока, говорят, скорее, о стабилизации (если не о лёгком спаде), а физический объём экспорта (по последним открытым данным) – падает довольно уверенно. Другое дело, что рост реальных доходов населения позволяет надеяться, как минимум, на скорое восстановление хотя бы потребительской активности. Если при этом доходы компаний (и приток технологически необходимого импорта) позволят возобновить расширение инвестиций – механизм роста будет перезапущен.

¹ Агрегат экономической активности – показатель динамики добавленной стоимости товаров и услуг, рассчитанный по видам деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, промышленность, строительство, транспорт, торговля, платные услуги населению

² Здесь и далее квартальные данные за 2021-2022 гг. и первые 3 квартала 2023 г. Росстатом не пересматривались и не соответствуют годовым итогам. IV квартал 2023 г. получен на основе оценки Минэкономразвития России (рост на 5.1% к IV кварталу 2022 г.)

Динамика промышленного производства

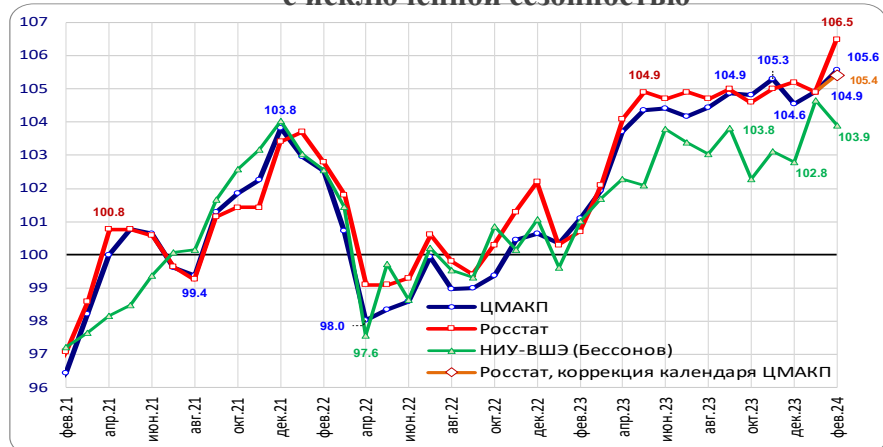
темпы прироста, %

	III кв.	IV кв.	январь	февраль
Промышленное производство				
<i>к соответствующему периоду 2019 года</i>				
данные Росстата	7.7	9.8	10.6	15.9
оценка ЦМАКП	6.2	8.0	9.4	9.6
<i>к предыдущему месяцу (сезонность устранена)</i>				
данные Росстата	0.1	0.1	-0.3	1.5
оценка ЦМАКП	0.1	-0.1	0.3	0.6
Индекс к предыдущему месяцу (сезонность устранена, оценка ЦМАКП)				
Добыча полезных ископаемых	-0.3	-0.2	0.2	-0.2
Обрабатывающие производства	0.5	-0.3	0.3	1.4
Производство пищевых продуктов	0.5	0.1	2.1	0.3
Сырьевые производства	-0.2	-0.4	-1.1	0.3
Производство нефтепродуктов	-0.4	0.1	-1.2	-0.8
Товары инвестиционного спроса	-0.7	-0.4	0.5	-1.4
Производство ТДП	3.9	-2.3	1.7	-1.1
Производство непрод.товаров повседневного спроса	-0.4	-1.6	4.4	-0.1
Обеспечение электроэнергией, газом и паром	-0.6	1.6	2.0	-1.4

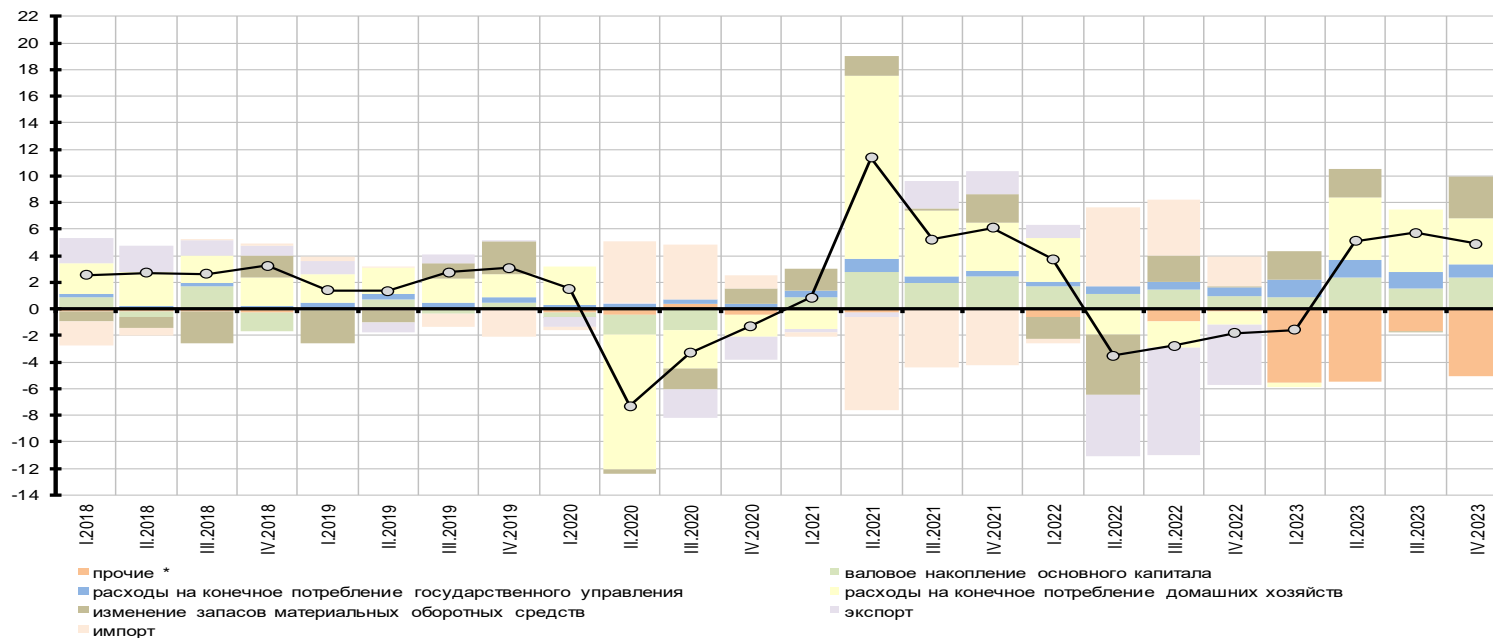
Индекс к соответствующему уровню предшествующего года (СППГ) с поправкой на календарь оценивается нами в 104.1% (против 108.5% без учёта календарности) после 104.6% в январе. При этом с учётом эффекта повышавшейся в начале 2023 г. базы и при высоковероятном сохранении стагнационной динамики выпуска, индекс СППГ в марте и апреле прогнозируется нами в диапазоне 102.2-102.6%. В большей части *основных видов деятельности* переход к стагнации либо уже произошёл, либо все сильнее просматривается.

Согласно данным Росстата, в феврале, после более чем полугодовой стагнации, *объём промышленного производства* заметно увеличился: темп прироста к январю составил 1.5% (с устранением сезонности). Столь ощутимый рост во многом обусловлен неполным учётом календарного фактора (дополнительного дня в феврале). При более точном устранении сезонного и календарного факторов (с исходного ряда Росстата) темп прироста к январю оценивается нами в 0.5% и это слабое февральское увеличение выпуска преимущественно компенсирует его снижение в январе. В целом, по оценкам всех трёх организаций, независимо формирующих оценки динамики промышленного производства, следует констатировать сохранение стагнационной тенденции по меньшей мере с середины 2023 г.

среднемесячный уровень 2019 = 100,
с исключенной сезонностью

Вклады компонентов использованного ВВП в экономический рост (к соотв. кварталу предшествующего года, % к ВВП)

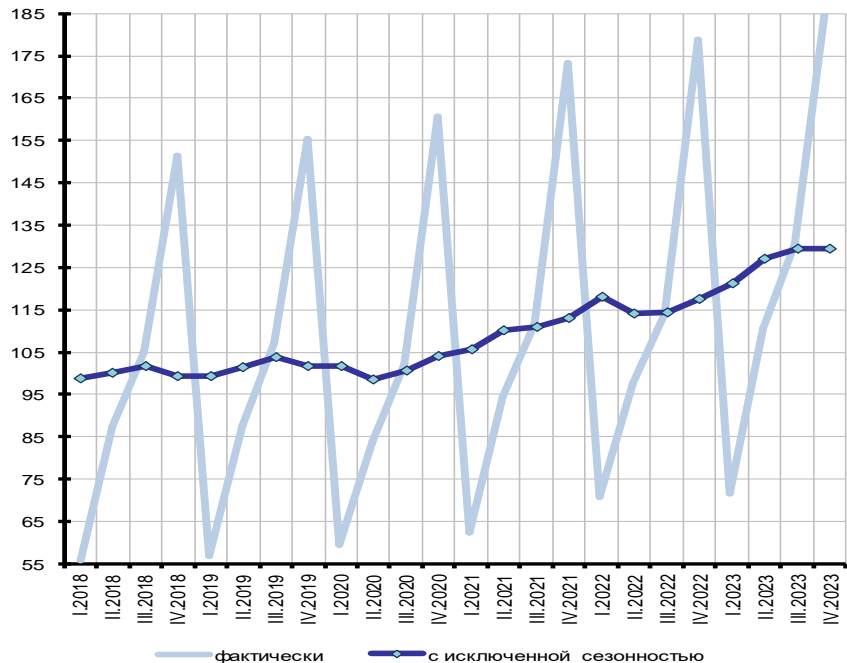

* прочие факторы: конечное потребление НКООДХ, невязка; с I квартала 2023 г. «прочие факторы» включают чистый экспорт

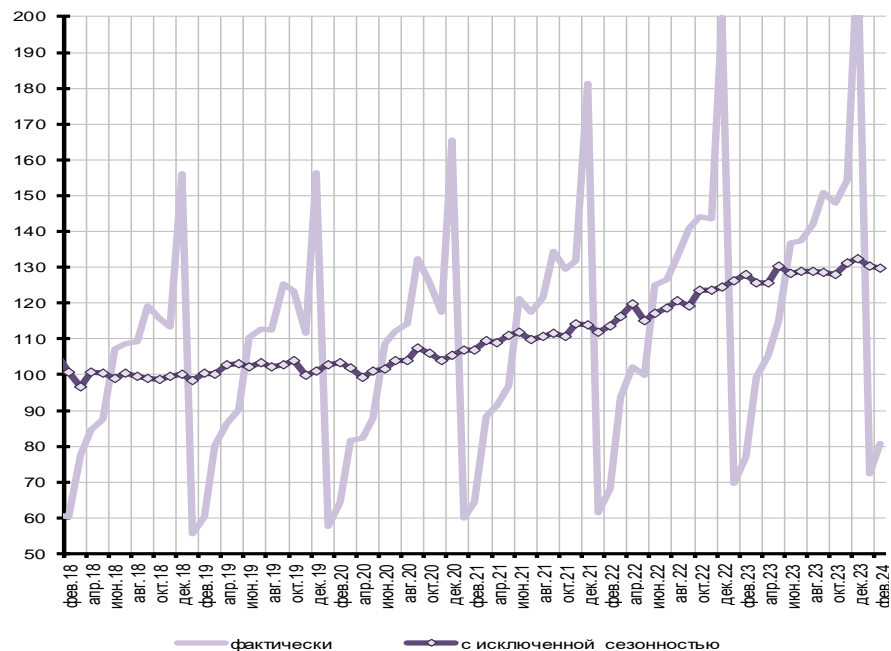
Состав *компонентов конечного спроса* в IV кв. 2023 г. в целом, остался таким же, как и в предшествующих двух. Основным фактором роста по-прежнему остаётся расширение потребления населения, а вклад накопления основного капитала оказался куда ниже. Бросается в глаза только одно отличие – очень существенный (больше, чем у инвестиций в основной капитал!) вклад прироста запасов. Скорее всего, это (формирование запасов «впрок», активнее обычного) – реакция компаний на начало цикла повышения процентных ставок, из соображений «через месяц покупать будет дороже».

Спрос: динамика инвестиций в основной капитал

Инвестиции в основной капитал (% к среднеквартальному значению 2018 г.)

Строительство (% к среднемесячному значению 2018 г.)

Рост инвестиций в основной капитал приостановился (третий квартал: +1.8%, четвертый: -0.1%, сезонность устранена). Отчасти это связано, видимо, с исчерпанием прежних «идей роста» (инфраструктура, импортозамещение, ОПК, жильё), отчасти – с ужесточением условий кредитования вообще, и ипотечного – особенно, отчасти – с наметившимся падением рентабельности в ряде отраслей промышленности.

В *строительстве* закрепилась коррекция, начавшаяся в январе (третий квартал: 0.0% в среднем за месяц, четвёртый: +1.0%, январь: -1.4%, февраль: -0.4%, сезонность устранена). Похоже, что повышение процентных ставок плюс меры по «остужению» рынка ипотечного кредитования дали эффект в виде торможения строительных работ.

Что удалось:

- созданы и оказались устойчивы в новых условиях новые отрасли и сектора экономики, работающие сразу в глобальных стандартах, прежде всего, ИКТ (а также часть фармы, экспорто-ориентированного сельского хозяйства, логистической отрасли)
- обеспечена «современность» экономики, модернизированы инфраструктуры (в том числе, цифровая), частично образование и наука, сформированы стимулы к инновационному предпринимательству, высок интерес населения к научно-популярной литературе
- решена проблема продовольственной безопасности, Россия из импортёра стала значимым экспортёром продовольствия
- преодолена крайняя бедность, сформирован «в первом приближении» средний класс (обеспеченность автомобилями и жильём)
- возник социальный слой молодых патриотичных технологических предпринимателей

Что не удалось – точки уязвимости:

- конкурентоспособность на внешнем и внутреннем рынках определялась использованием стандартных для рынков глобальных технологических и организационных решений
- внешняя капитализация, оценка рисков проектов. Неизбежное поэтому следование «глобальной» повестке для, слабость долгосрочного видения у корпораций (5-7 лет)
- разомкнутость циклов научно-технологического и инвестиционного развития. Выплата технологической ренты (1-1.5% ВВП НИОКР в составе импортируемого оборудования), вывоз капитала (в том числе ради реинвестирования)
- усиливающаяся фрагментация экономики на экспорто-ориентированную (плюс сектора с быстрым оборотом), самовоспроизводящуюся с точки зрения инвестиций, но имеющей ограниченный потенциал роста – и «прочей» внутренне-ориентированной экономикой
- отсюда – высокая и ставшая институционально воспроизводящейся дифференциация населения
- отсутствие суверенного стратегического целеполагания. «Как делать» – мы себе представляем неплохо, «Что делать» – заимствуем, а «Зачем» - отсутствует даже школа постановки масштабных задач (И. Маск – ученик Королева и Циолковского, а у нас?...)

Россия «для себя»: что делать?

Актуализация системных вызовов - 1

1. Резко усилился процесс эрозии старого, ориентированного на «нормы ВТО» и крупномасштабное сотрудничество между США, ЕС, Китаем, Россией и другими странами. Новый порядок, формирующийся вокруг только складывающихся «центров силы», еще лишь формируется. И это создаёт для страны редкое «окно возможностей».

России необходимо найти новое место в мировом разделении труда, определить свою роль и место в неуклонно фрагментирующейся на макрорегиональные экономические «созвездия» стран глобальной экономике.

2. Непосредственно встал вопрос исчерпания возможностей опоры развития российской экономики на углеводородную ренту. Ограничения на импорт российских углеводородов, санкции на платежи за них, ограничения цен и др. уже сейчас поставили Россию перед вызовом, который иначе встал бы перед ней в самом начале 2030х годов, по мере нарастания энергоперехода в странах-потребителях.

Сейчас есть время подготовиться – диверсифицируя направления поставок и, одновременно, создавая новые, «нерентные» источники роста.

3. Рост значимости технологического фактора. В новых условиях (все основные глобальные игроки сделали ставку на максимально активное научно-технологическое развитие.

С учетом специфических факторов – разрушения старой, замкнутой на внешний мир инновационной системы, необходимости технологического импортозамещения, императиве замещения труда, как фактора производства, капиталом и радикального повышения его производительности – «технологическая повестка» объективно оказывается и в ядре российской экономической политики.

Актуализация системных вызовов - 2

4. Дефицит труда становится ключевым ограничителем экономического роста и, шире, модернизации - согласно как макроэкономическим данным (соотношение вакансий и резюме на рынках труда), так и опросами компаний.
5. Демография, как важнейший ограничитель долгосрочного развития. Прошедший год стал наихудшим с точки зрения рождаемости с начала века
6. Проявился недостаток инструментов региональной политики, особенно применительно к рынку жилья. В новых условиях «рост уходит в регионы» - что подразумевает не только развитие там рынка труда, образования и т.д., но и адекватное современным требованиям развитие рынков жилья, шире – облагораживание городских сред на периферии страны. С одной стороны, традиционные меры поддержки решения «жилищной проблемы» настроены в первую очередь на города-чемпионы (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар), где наблюдается перегрев рынка. С другой – большинство регионов имеют неустойчивые «традиционные» собственные источники доходов и возрастающие расходы и не могут брать на себя дополнительную нагрузку.
7. Ловушка «предбедности». Если абсолютная бедность («денег не хватает даже на еду» и «денег хватает только на еду») в целом, довольно эффективно взята под контроль, то ситуация со следующей группой, «предбедных» - куда сложнее. Она и значительно многочисленнее, и, главное, представлена, в значительной мере, работающим населением. Этот факт – сочетание в ряде секторов низкой производительности труда с малой его оплатой – делает эту, социально неприемлемую, ситуацию самовоспроизводящейся.

Решение должно быть, очевидно, системным. В его основе, вероятно, – параллельное стимулирование повышения производительности труда (как за счет организационных мер, так и модернизации производств) со стимулированием перетока высвобождаемых работников из депрессивных в развивающиеся отрасли и регионы (включая аспекты переобучения, страхования рисков потери работы, развитие рынка труда и дешевого, в том числе, арендного, жилья).

Единственно возможный ответ на указанные выше вызовы – экономически эффективный суверенитет

Три переплетённых основания ответа:

- **Суверенитет** – как собственный контроль над основными ресурсами, внешними связями, институтами, программами развития и смыслами
- **Развитие** – как условие обеспечения устойчивости экономики и общества и макрорегионального лидерства в условиях турбулентности
- **Power** как «власть» и как «мощь» – достаточность ресурсов всех видов и управленческого потенциала для решения задач национального (и макрорегионального) масштаба

Основа суверенной политики России – система предложений для "себя" и "других":

- **для населения:** обеспечение улучшения качества жизни, «позитивная свобода» реализации планов развития, творчества, личных целей
- **для бизнеса:** поощрение инвестиций и предсказуемость условий инвестирования "для всех" (а не селективная), адаптивная "нагрузка на бизнес" в условиях предсказуемости правил
- **для общества:** возможность воспроизводить свои ценности и идентичность в новых турбулентных условиях
- **для ближайших соседей:** источник безопасности, защищенная от внешних манипуляций / угроз сырьевая и кооперационная база
- **для стран-партнеров и союзников:** соразвитие – совместные программы в области науки и производства, пространство размещения инфраструктур (включая цифровые), преодоление / обход ограничений, накладываемых «уходящими гегемонами», совместные образовательные программы

Масштабы рисков: стагнация как ловушка

Втягивание российской экономики в устойчиво низкие темпы роста даже в инерционном варианте – менее 2% в год – не говоря уже о неконтролируемых рисках «скатывания» в темпы порядка 1% и ниже (сочетание взаимообусловленных геополитических конфликтов, возможного сжатия на энергетических рынках и структурного кризиса) означает возникновение критических рисков для воспроизводства российской экономики и целостности общества.

Таких темпов просто не хватит для минимально необходимого воспроизводства экономики (даже минимального – строительства инфраструктуры, воспроизводства минерально-сырьевой базы и т.д.), противодействия бедности, обеспечения национальной безопасности.

Поэтому 3-3.5% в год – это требования даже не развития, а безопасности.

Со столь острым вызовом в сфере экономики Россия еще не сталкивалась.

Оценка необходимых темпов прироста ВВП России за 2021-

	всего за период	в среднем за год	Примечание
Валовой внутренний продукт	37	3.2	
расходы на конечное потребление домашних хозяйств	49	4.0	исходя из выхода на параметры КПДХ (по ППС) на душу населения в Испании 2017 г. к 2030 г.
расходы на конечное потребление государственного управления	15	1.4	
расходы на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	0.1	0.0	
валовое накопление основного капитала	70	5.4	реальный прирост инвестиций на 70% к уровню 2020 г.
экспорт	39	3.3	исходя из цели прироста несырьевого экспорта на 70% к 2030 г. и инерционных темпов прироста экспорта энергоносителей и сырьевых товаров
импорт	80	6.1	минимальные темпы, исходя из выхода на эластичность импорта по внутреннему конечному спросу к 2030 г. в 1 (на 1% прироста ВКС – 1% прироста импорта товаров)

«Россия для себя»: «двукрылая модернизация»

Учитывая перенапряжение ситуации одновременно в сфере воспроизводства капитала / эффективности экономики, с одной стороны и социального развития / избыточной дифференциации, с другой, стратегия модернизации может быть лишь «двукрылой», сочетающей оба этих крыла.

С одной стороны – инвестиционно-технологический прорыв

- Создание новых отраслей на новой технологической базе
- Комплексное «облагораживание» среднетехнологических производств
- Ускоренная модернизация инфраструктуры

С другой стороны (и на этой базе) – социальный прорыв

- формирование «социальных лифтов», обеспечивающих быстрое развитие талантливой молодежи, предпринимателей, ветеранов войн и военных конфликтов;
- снижение недопустимо высокой дифференциацию по уровню и качеству жизни населения, не допустить воспроизводство культурного разрыва
- формирование общества массового достатка, сжатие численности бедных вдвое.
- перенос центров экономического и социального развития в новые центры роста, распределенные по территории страны;

С учетом ограниченности располагаемых ресурсов, акцент в социальном развитии неизбежно будет делаться на не прямые меры – формирование социальных лифтов для талантливой молодёжи, нормализации оплаты труда за квалифицированный / интенсивный труд, формирование экосистем социального развития, обеспечения общедоступности социальных инфраструктур.

Новый фактор: пробуждение социальной энергии. Может играть как положительную (волонтерство, творческая деятельность), так и разрушительную роль – как будет структурирована.

1. Два крыла модернизации – переплетение инвестиционного и социального.

Модернизация, обеспечивающая столь высокие темпы, имеет два аспекта: инвестиционный и социальный. При этом интенсивный инвестиционный рост создает основу для повышения производительности труда (в обрабатывающих секторах - на 1-1.5 проц. пункта быстрее общей экономической динамики, то есть на 4-5% в год), которая снимает ограничения со стороны дефицита труда и является основой для повышения зарплат, доходов и благосостояния населения. Социальное развитие, в свою очередь, обеспечивает социальный «климат развития», общественное доверие и создает кадровую базу для роста. Опережающий рост социальной нагрузки на экономику опасен и может привести к срыву инвестиционного развития.

2. Инвестиции и инновации – условие и обеспечение

Активизация инвестиционного процесса подразумевает высокий уровень синергии государства и бизнеса. Совместное определение приоритетов развития инфраструктуры и ключевых гражданских отраслей, технологий, кадровой базы. Финансирование развитие может быть обеспечено за счет снижения оттока капитала из нефинансовых компаний (ныне 5% ВВП в год) и развития денежных рынков.

3. Социальное развитие: солидарность, соразвитие, связность

Мы не сможем очень быстро наращивать выплаты. Но можем и должны снизить бедность и непродуктивную дифференциацию и создать стимулы для соразвития. Важный момент здесь – обеспечение социальных лифтов через образование и образовательные инициативы, качественное здравоохранение, здоровую социальную среду в городах (с учетом опыта НСА АСИ).

4. Технологии: взаимодействие с бизнесом

Интенсивное технологическое развитие возможно при совместной реализации двух типов действия. Во-первых, проектного развития «большой науки», ориентированной на глобальные вызовы Познанию (понимание Сознания, Жизни, структуры макро- и микромира) – и прикладной «науки ГНЦ», решающей масштабные задачи в области государственных нужд (оборона, биобезопасность, госуправление) и создание общей технологической базы (материаловедение, элементы искусственного интеллекта, квантовые технологии). Во-вторых, обеспечение непрерывного взаимодействия и технологической модернизации массовых бизнесов (здесь ключевой вопрос – форсайт), и взаимообмен с новыми технологическими компаниями.

5. Управление: синергия, а не соперничество.

Выращивание экосистем развития (ИКТ; опыт НТИ и WorldSkills-Russia / Чемпионат рабочих профессий).

Приоритетные направления действий (4 + 1)

1. Роботизация и беспилотники. Высокие технологии экономят не только труд, но и капитал (за счет интенсивного использования)
2. Искусственный интеллект всего, как технологическая база и новый стандарт де-факто
3. Система непрерывного образования / переподготовки кадров
4. Программа комплексного освоение территорий (производство – жилье – новый бизнес). Реабилитация «русской России» *Роль качества среды (вот зачем электромобили), экосистем и сложных задач – ключевая для мотивации сложного труда в новых условиях*

Институциональный слой

1. Послойная технологическая модернизация. Технологический трансферт в традиционные отрасли (их облагораживание, создание условий для роста производительности) / создание новых отраслей, стимулирование технологической кооперации МСБ с крупными компаниями
2. Поддержка инвестиционной и инновационной деятельности
3. Поддержка экспорта на новые рынки, кооперации и выращивания «технологических чемпионов»

Почему акцент – на инвестиционно-активном росте?

Новые условия развития – системные санкции, рост социальной и оборонной нагрузки – предполагают сохранение достаточно высоких темпов развития...

- ... отсюда, необходимо либо создать новый центр получения ренты – взамен иссякающей природной / энергосырьевой ренты – либо создать достаточно мощную «обычную» экономику с высокомаржинальными секторами. Это предлагает значительное обновление производственного аппарата и, скорее всего, инфраструктуры.
- Необходимо использовать (в условиях, вероятно, неустойчивости торгового баланса, которая будет создавать инфляционный потенциал) логику «инвестиции – производительность труда – рост зарплаты - рост потребления», что ограничит инфляционный эффект;
- .. удерживая при этом соотношение «рост производительности – рост реального эффективного курса», обеспечивающий конкурентоспособность российской продукции на внутреннем и внешних рынках;
- ... и создавать дополнительные источники бюджетных доходов в результате реализации инвестиционных проектов и создания новых производств

...и что сделать? Стратегия 5 Шагов

Общее: о характере возможных действий

Разрешение этого набора проблем можно свести к реализации нескольких «стратегических контуров» действий.

1. Контур «поддержка инвестиций – технологии для отраслей и производств – новое профессиональное образование – жилье в регионах освоения», являющийся ключевым для всей конструкции.
 - поддержка инвестиционной деятельности обеспечивает общие условия для модернизации экономики,
 - технологическое развитие в интересах производства нацелено на соответствие осуществляемых инвестиций современному уровню с точки зрения эффективности, соответствия современным стандартам и конечным эффектам для общества;
 - профессиональная переподготовка и жилищный рынок в регионах – развитие соответствующей такой инвестиционно-технологической политике кадровой базы

Еще два контура обеспечивающий по отношению к этому, главному, контуру, характер.

2. Контур «новая региональная политика – жилье в регионах – демография»
3. Контур «рациональное импортозамещение – поддержка экспорта – поддержка «национальных технологических чемпионов – новая внешняя кооперация и развитие соответствующих инфраструктур»

Дополнительная задача – формирование пакета стратегических инициатив, выходящих за пределы 2030 г. и фиксирующих рамки и приоритеты экономической и социальной политики на следующий политический цикл, что должно стать основой устойчивости государственной стратегии / «большой политики» как таковой.

1. О поддержке автоматизации и роботизации основных секторов экономики

1. Поддержка разработки и производства промышленных роботов, беспилотной транспортной техники, средств автоматизации
2. Развитие национальной технологической и элементной базы, полигонов и испытательных стендов, инструментальных средств моделирования и баз данных;
3. Поддержка разработки техники двойного назначения, прямой и обратной технологической конверсии
4. Стимулирование внедрения (страхование специфических рисков, в т.ч. на беспилотном транспорте, льготное кредитование,)
5. Поддержка профильного образования (как высшего, так и среднего профессионального), кружковой и просветительской деятельности, подготовки и переподготовки пользователей промышленных роботов

2. О системе непрерывного образования и переподготовки кадров, обеспечении профессиональной и территориальной мобильности

1. Разработка программ профессиональной переподготовки занятых в массовых отраслях, в том числе – под обеспечение межотраслевого маневра занятыми
2. Выработка профессиональных стандартов обновления компетенций в средне- и высокотехнологичных секторах;
3. Поддержка организаций, занимающихся соответствующей деятельностью, в том числе, в сфере дистанционного (цифрового) образования;
4. Формирование программ комплексного оздоровления и развития депрессивных регионов, включая проведение там массовой профессиональной подготовки молодежи и переподготовки занятых под новые потребности рынка труда, в том числе в других субъектах Российской Федерации, поддержку самозанятости и открытия бизнесов
5. Создание системы поддержки регионального развития в регионах ускоренного развития и нового освоения, включая обеспечение перспективного спроса на рабочую силу с определением профиля необходимых на горизонте 5-8 лет компетенций, развитие инфраструктур (в т.ч. цифровых), развитие рынков дешевого жилья для привлекаемых работников (включая арендное), систем страхования рисков при переезде

3. Об интегрированной научно-технологической политике

➤ Для «большой» академической науки:

Формирование набора российских «больших вызовов» для познания предельного, экзистенциального характера (Пространство, Жизнь, Сознание, ...), как основы для финансирования исследований – с предполагаемым выходом в «большие» проекты

➤ Для ГНЦ и госкорпораций:

1. Решение задач, тесно связанных с «большими вызовами» и технологическими дизраптами, включая искусственный интеллект (ИИ), «новый транспорт» и энергетику ;
2. Стимулирование финансирования программ инновационного развития госкорпораций, максимально переориентировав их на «технологическое импортозамещение»
3. Удовлетворение спроса в интересах технологической модернизации массовых среднетехнологических отраслей и новых технологических компаний

➤ Для бизнеса / среднетехнологических компаний:

1. Прогнозная оценка долгосрочных перспектив и специфических ограничений развития отдельных рынков, отраслей и технологий, включая приложение ИИ и больших данных
2. Проведение технологического форсайта, выявляющего приоритеты компаний, относящиеся к научно-технологическому развитию и формирующего систему их связей с научными организациями (включая ГНЦ)
3. Поддержка малых и средних технологических компаний (выход на рынки дружественных и нейтральных стран, деятельность в сфере ИИ, беспилотников и др.)

4. О поддержке развития компаний-национальных технологических чемпионов

Создать, на базе одного из институтов развития, бесшовную систему выращивания Национальных технологических чемпионов, включая помощь в поиске ключевого национального корпоративного партнера и выстраивании экосистемы поддержки вокруг решения задач на соответствующем рынке, масштабировании бизнеса и трансформации бизнес-связей, поиска якорного внешнего инвестора, поддержки (с помощью РЭЦ) вывода высокотехнологичной продукции на мировые рынки.

1. Формирование нишевых отраслевых чемпионов с потенциалом экспансии на мировой рынок

Поддержка масштабирования компаний с выходом на конкретные отраслевые рынки за счет спроса со стороны отраслевых «лидеров рынка»

2. Формирование, с ориентацией на отраслевые рынки дружественных стран, нишевых чемпионов с потенциалом роста до масштаба глобальных компаний на соответствующем рынке

Значимое нишевое позиционирование на отдельных специфических рынках дружественных стран, формирование системы внешних кооперационных связей

3. Обеспечение глобальной экспансии

Поддержка вступления в стратегические альянсы с внешним «якорным» инвестором (компанией-глобальным партнером из одной из дружественных стран) и выхода на IPO на соответствующей площадке

5. О дополнительных мерах поддержки инвестиционной деятельности

1. Привлечение бизнеса к выработке приоритетов в рамках федеральных госпрограмм и программ на уровне регионов. Формирование смешанных дирекций проектов с привлечением бизнеса к формированию приоритетов и отдельных мероприятий по инвестпроектам, предусматривающим софинансирование;
2. Создание, на базе государственной системы средне- и долгосрочного прогнозирования, базы потенциально возможных проектов, с оценкой выгод и рисков от возможного инвестирования для частных компаний. Характеристика «красных зон» потенциального перепроизводства / «закрытости рынков» – и «зеленых зон» инвестирования для создания новых мощностей в сфере их нехватки
3. Формирование интегрированной модели поддержки инвестиционной деятельности (в рамках комплексных проектов регионального развития), включая как создание ресурсов для реализации инвестиционных проектов на региональном уровне: включая образовательные и жилищные инициативы, в том числе под перетоки специалистов в зоны роста, так и поддержку спроса (включая экспорт продукции на рынки дружественных и нейтральных стран);
4. Применение новых финансовых технологий в рамках государственного участия в инвестиционных проектах («Прослеживаемые деньги», финансирование с использованием блокчейн-технологий).

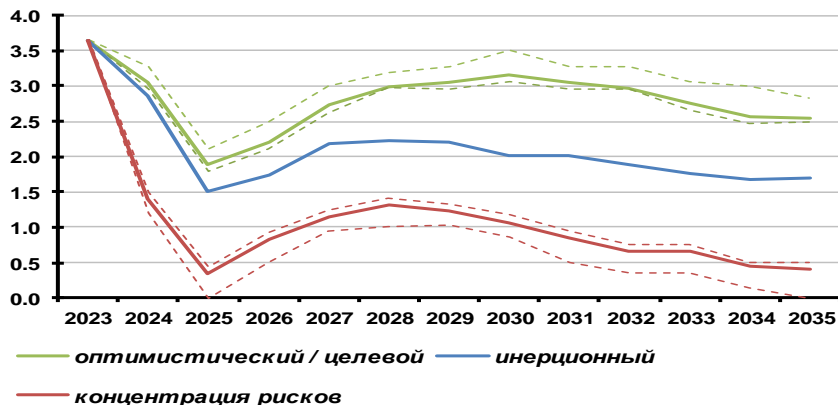
Сценарии и прогноз

Основные характеристики сценариев развития

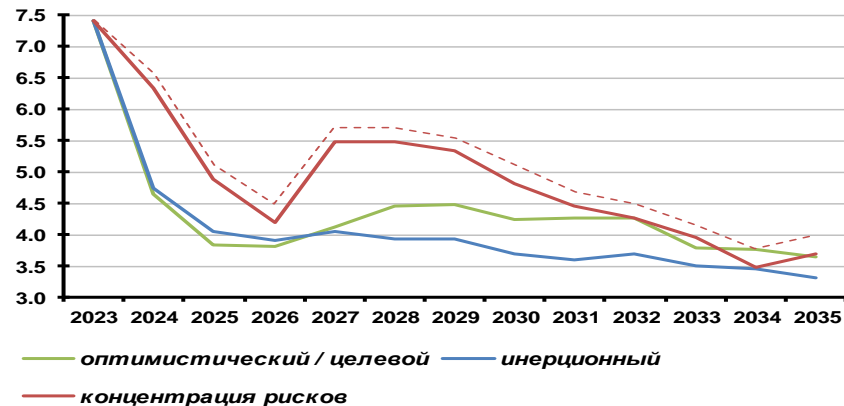
	Инерционный	Целевой	«Кризисная стабилизация»
Мир, безопасность, внешняя кооперация	Полицентричный. Структурного кризиса нет. Высокие геополитические риски, санкции, есть «главный союзник»	Полицентричный. Структурного кризиса нет Геополитические риски ослабевают	Ускоренный экологический поворот + затяжной геополитический / геоэкономически конфликт группы недружественных стран с Россией
Внутренняя политика	Осторожная бюджетная и кредитно-денежная политика	Стимулирование роста	Вынужденная стабилизация. Жесткая бюджетная и кредитно-денежная политика
Особенности	Сочетание умеренный рост / высокая нагрузка на инфраструктуру Высокие госинвестиции Поощрение частных / дружественных иностранных инвестиций	Высокие госинвестиции Поощрение частных / дружественных иностранных инвестиций Поддержка частных инвестиций Стимулирование экспорта на дружественные и нейтральные рынки Высокая нагрузка на инфраструктуру	«Минимум». Хуже некуда Сценарий- «концентратор максимальных рисков»

Экономический рост и инфляция

Динамика ВВП, темпы прироста в %

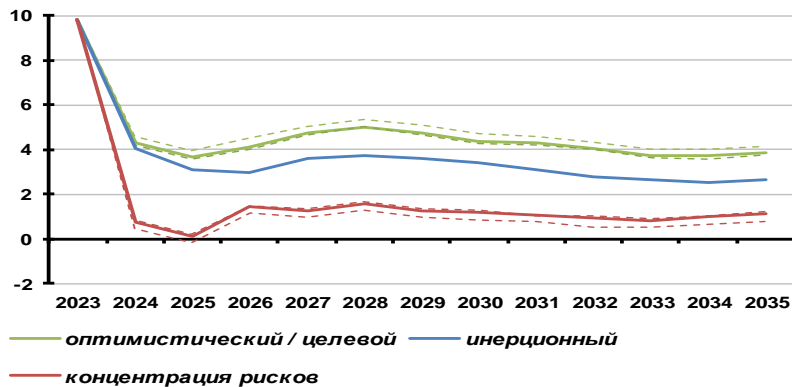

Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю), темпы прироста в %

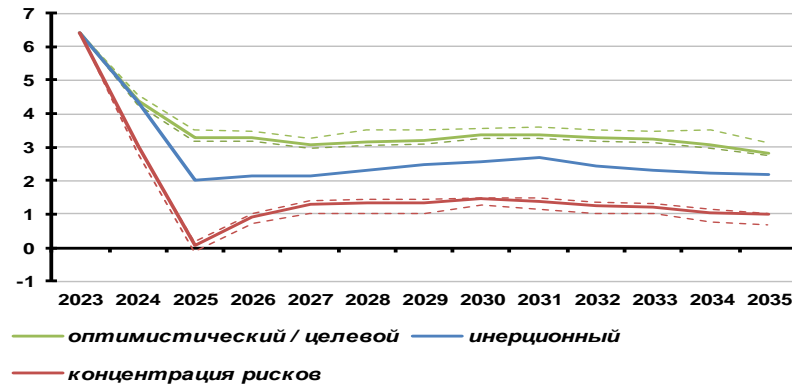

Внутренний конечный спрос

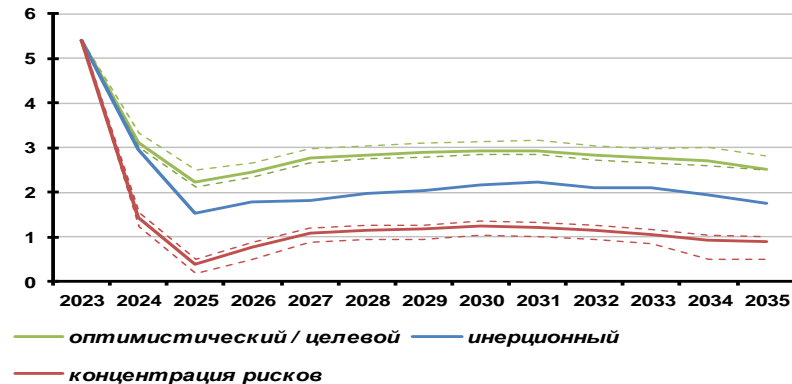
Динамика инвестиций в основной капитал, темпы прироста в %

Динамика розничного товарооборота, темпы прироста в %

Динамика реальных располагаемых доходов населения, темпы прироста в %

Основные параметры прогноза на период до 2035 г., среднегодовые темпы прироста в %

	2024-2026	2027-2029	2030-2032	2033-2035
ВВП				
оптимистический / целевой	2.4	2.9	3.1	2.6
базовый	2.0	2.2	2.0	1.7
пессимистический / кризисный	0.9	1.2	0.9	0.5
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)				
оптимистический / целевой	4.1	4.4	4.3	3.7
базовый	4.2	4.0	3.7	3.4
пессимистический / кризисный	5.1	5.4	4.5	3.7
Инвестиции в основной капитал				
оптимистический / целевой	4.0	4.8	4.2	3.8
базовый	3.4	3.6	3.1	2.6
пессимистический / кризисный	0.8	1.4	1.0	1.0
Розничный товарооборот				
оптимистический / целевой	3.6	3.1	3.3	3.0
базовый	2.8	2.3	2.6	2.2
пессимистический / кризисный	1.3	1.3	1.4	1.1
Реальные располагаемые доходы населения				
оптимистический / целевой	2.6	2.8	2.9	2.7
базовый	2.1	1.9	2.2	1.9
пессимистический / кризисный	0.9	1.1	1.2	1.0

«Россия для других»: суверенитет как лидерство

Ставка России – на проактивное (напор на нас настолько силен, что возможна только «атакующая», а не оборонительная позиция) формирование суверенного центра силы, взаимодействующая с партнерами различного уровня

1. Инвестиционный суверенитет: возможность самим формировать программу развития, оценивать риски стратегических проектов и определять позиции на рынках.

2. Предложение для союзников и партнеров в развивающихся странах:

- капитализация среднетехнологического производства (с обязательной интеграцией высокотехнологических компонентов, «компьютерное зрение для транспорта») по принципу «лучше АТР, дешевле Европы», адаптированных для рынков развивающихся стран. Выращивание отраслевых национальных чемпионов, ориентированных на предоставление альтернативных странам-лидерам решений
- для стран – «транзитных площадок»: обмен технологического и капитального трансферта на доступ к ограничиваемым для нас технологиям и сырью (с управляемым «выносом» части производственных цепочек в страны-партнеры)
- капитализация системы естественно-технического образования за счет привлечения студентов из развивающихся стран. Совместное развитие компетенций за счет «цифровых коллабораций»
- капитализация устойчивости (гомогенное транзитное, энергетическое и аграрное пространство)
- гига-проект по безопасным IT-решения ("открытый софт" на "открытом железе" для всех)

3. Защищенные «клубные» системы расчетов (в рамках БРИКС++, например), многостороннего клиринга и т.п. со странами-партнерами. Постепенное развитие соответствующих систем на суверенное (защищенное от недружественных действий) обеспечение оборота капитала и активов, их защиту, создание соответствующих институтов и т.д. Постепенное формирование правил «межклубного» взаимодействия институтов.

Большая идея – «рост и развитие (усложнение обществ) – для всех, а не для клуба избранных»